

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Николай ДРОНТ
ПРИДВОРНЫЙ.
ОТСТАВНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Николай Дронт
Придворный. Отставник
Серия «Придворный», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64859942
Придворный. Отставник: Фантастический роман: Альфа-книга;
Москва; 2021
ISBN 978-5-9922-3249-3

Аннотация

Я – барон Стах Тихий. Камергер, секунд-майор, магистр Жизни и Огня, член Госсовета и прочее и прочее. Как можно всего этого добиться в семнадцать лет от роду?

Когда-то я жил в другом мире. Оказался здесь, имея при себе Лист Персонажа. Некто, мне неизвестный, утвердил его как заявку. Теперь я обладаю всеми способностями Тени, имею два высших магических образования, военное и медицинское, а еще наделен многими магическими способностями. И вот теперь король лично занялся выбором жены для меня, своего любимца. Но ничто не вечно под луною, и после внезапной гибели монарха барон Тихий очутился в опале. Впрочем, я не унываю, потому что впервые за долгое время могу распоряжаться собой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Николай Дронт

Придворный. Отставник

Глава 1

Лаура

Восход

Вот люблю такие моменты – стоишь на плоской крыше своей башни, солнце еще не взошло, но его первые лучи уже пробили брешь в ночном небе. Обе луны снисходительно поглядывают с высоты. Они всю ночь следили за происходящим внизу, а теперь им можно уйти отдохнуть до следующего заката. Звезды хитро подмигивают, намекают, что скоро над озером поднимется утренний туман, который по обыкновению скроет стены и тайком от нескромных людских взоров омоет кладку и напитает ее магией.

Я барон Стах Тихий. Титулярный камергер, секунд-майор, магистр Жизни и Огня, член Госсовета, Хранитель Печати Зеленоземья, смотритель Зеленого дворца. Имею очаровательную конкубину Микаэлу. Заняться выбором настоящей жены для меня взялся король лично. Точнее, обещал выбрать из кандидатур, представленных королевой. Причем всего это я достиг сам, хотя мне всего семнадцать лет.

Как такого добился? Уже рассказывал, и ничего особо интересного в том нет. Если совсем коротко, в другом мире, играя модуль, умер, имея при себе Лист Персонажа. В посмертии кто-то очень могущественный утвердил его, сочтя Лист заявкой, и даже усилил на свой вкус. Теперь я обладаю всеми способностями Тени, имею два высших магических образования, военное и медицинское, обучен профессии ниндзя на уровне тюнина.

Грешно не воспользоваться таким начальным потенциалом, вот я и воспользовался. В первый же день вступился за очаровательную девушку, правда, не слишком удачно для себя – заработал шрам через все лицо и попал в больницу. Лаура оказалась принцессой, внучкой короля. Покалечился, зато привлек благосклонное внимание первых особ королевства. Со мной поговорил отец девушки, чем-то я ему понравился, вот тут-то все и завертелось...

Сегодня, еще до восхода солнца, принцесса... нет, уже великая герцогиня, прогнала меня сюда, в мою башню. Зачем? Наверное, не захотела взглянуть в глаза при свете дня отставленному ею же рыцарю-защитнику, который помогал сюзерену всем, чем мог, всегда старался оказаться полезным.

Любил ли я Лауру? Честно сказать, нет. Слишком велика между нами сословная пропасть. Она мне нравилась, я перед ней преклонялся, но плотские желания сразу пропадали, лишь стоило вспомнить ее титул. Любила ли она меня? Пожалуй. Не как мужчину, а как приятную и полезную ве-

щицу, которой можно похвастаться перед приятельницами. Я быстро понял: занимаемое мною место в ее рейтинге выше многих других, но ниже красивой обновки.

Обижался ли я? Конечно, такое отношение немного неприятно, но как можно обижаться на наивную, совершенно не знающую реальной жизни девчонку?

Так сложилось, что я всегда оказывался рядом с Лаурой, когда ей требовалась помощь. Впрочем, закономерно, что скоро появился другой защитник, жених, великий герцог соседнего государства. Брак, как и положено, задумывался политическим, но молодые понравились друг другу. Будущий муж оказался ревнив, и принцесса отказалась от прежнего защитника.

О! Солнце поднялось над горизонтом, а озеро, как хорошо взбитой подушкой, укрылось туманом.

Лаура... Как мне забыть нежность твоих сладких губ? Вчера состоялась ее свадьба. Меня не пригласили, думаю, жених не захотел. Судя по разговорам дворцовых служителей, обряд прошел торжественно. Молодые светились радостью и счастьем. Король, отец невесты, казался довольным и милостивым. По службе мне пришлось ночевать в своей квартире во дворце, а ночью, в нарушение всех правил, ко мне в комнату зашла незнакомая придворная дама, немного в возрасте.

Предъявив кольцо принцессы, посланница провела потайными переходами в спальню новобрачной. Там меня встре-

тила Лаура, одетая лишь в прозрачную кружевную ночную рубашку. Девушка сразу попросила:

– Стах! Ни о чем не спрашивай. Я очень уважаю и ценю своего мужа, он хороший, но несчастный человек. Завтра утром ты уедешь к себе в крепость. А сейчас я прошу – люби меня...

Ее рубашка скользнула вниз по нежной коже и упала на пол, полностью открыв девичью наготу. Чуть прищуренные глаза Лауры источали негу, а ждущие поцелуев губы молили:

– Люби!

Задолго до рассвета мне пришлось уйти. Теми же переходами дама вернула меня обратно. От ночи любви осталось кольцо, которое не стоит показывать посторонним, приказ срочно отбыть к себе в крепость и воспоминания... Кольцо я спрятал, приказ исполнил, но что делать с воспоминаниями?

Башня

– Кхм-кхм, – сзади раздается покашливание.

Это мой камердинер Балег, заменивший Кидора, который пошел на повышение, назначив себя моим главным домоправителем.

– Да, Балег?

– Ваша милость, извольте завтракать. Иначе опять закрутитесь и весь день голодным проходите.

– Пожалуй! Пойдем.

Как я ненавижу авторов разных исторических романов!

В какую фигню я верил мальчишкой! Придворная жизнь, сплошные балы, пиры да ухаживания за дамами? Бедные, несчастные, забытые крестьяне? Угу! Как же! Эти селяне па-шут себе – или пахают? – обрабатывают землю, отдают положенное за аренду, а там хоть трава не расти. А придворный? Жалованья едва на жизнь хватает. Раз при дворе – обязан иметь вид, а это не только одежда, но и выезд, и круг общения... Да даже магазины, в которых твои слуги тебе покупают потребное. Дорого? Лопни, но держи фасон!

Мне, конечно, жаловаться грешно, я не на одно жалованье живу. По чину титулярный камергер. Гоф-медик и смотритель Зеленого дворца при дворе – главные места службы. Третья придворная должность – глава канцелярии по связям с Гильдией волшебников и алхимиков Хаора. Государем назначен членом Госсвета. Представитель герцогства Зеленоземского, глава другой канцелярии, при Иностранных дел коллегии. По военному министерству числюсь секунд-майором и шеф-комендантом своей же крепости. Два чина восьмого класса разом и шесть, возможно, уже пять должностей. После свадьбы герцогини шеф-комендантство снимут. Казалось бы, жить можно... Но! Вы о расходах подумали? Члену Госсвета меньше чем четверней запрягать карету не пристало. Шеф-коменданту положено хоть раз в месяц банкет офицерам устраивать, а барону – давать бал для подданных. И так везде. Куда ни ткни, одни расходы!

Другой вопрос – где взять время для исполнения обя-

занностей? Приходится перепоручать заместителям. В Зеленом дворце подо мной двое придворных, гоф-фурьер и камер-цалмейстер. Удалось выбить шестерых служителей, хотя хотели оставить лишь четверых. С Госсоветом отношения сложные, вроде занимаюсь протоколами, а вроде там своя протокольная служба. Канцелярию Зеленоземья держит мой заместитель, секретарь Энием. По связям с Гильдией рулит глава рода аус Хансалов, Симон. В моей крепости командует комендант. Не на кого переложить только медицинские и алхимические дела.

Но заместители заместителями, а на каждой должности что-то делать приходится. Плюс учеба целительству у Бертиоса и боевка с Дивазой. Плюс постоянный спрос на сделанные мной зелья. Маленькая Мимика, моя конкубиночка, тоже внимания требует. Лица родителей скоро забуду. Где время на все найти? Это я еще про поместья молчу.

Сглазил! Только, закончив завтрак, положил на стол салфетку, как Балег докладывает:

– Старший унтер-офицер из егерской полуроты вашей милости крепостного гарнизона Осневал Полуухий просится на прием. Местные сказали, что последнюю неделю он каждый день приходит. Суть дела никому не докладывает.

– Ладно, зови. Надо выслушать, коли такой настойчивый.

Заходит унтер. На груди три медали, на рукаве с десятков нашивок. Половины правого уха нет, судя по шраму через щеку до челюсти, сабельное ранение.

– Ваше высокоблагородие, разрешите доложить? – вытягивается во фронт боец.

– Разрешаю. Только не тянись так, мы не на плацу.

– Ваше высокоблагородие, как я хочу проситься в отставку, а вы разрешили с хорошей привилегией брать участки на своих землях, стал присматриваться, где и что имеется. Разгляжу – рудознатец с помощником на поляне разговаривают. При чем от взглядов хоронятся.

– Уже интересно.

– Я ж двадцать лет в егерях, решил подобраться и послушать. Думаю, может, про участки что полезное узнаю. Подобрался, а они про изыскания говорят. Дескать, карту составили, копию для своего заказчика, барона Загорского, сделали, но ничего полезного не нашли. В одном месте вроде должна лежать медь, но арендатор на своей земле шурф бить им не дал. Хотят поискать в долине, что последней вашему высокоблагородию приписана. Только не найдут там ничего.

– Благодарю за внимательность. А почему ничего не найдут в долине?

– Так ведь уже искали, еще при покойной герцогине. Когда только служить начал, наш взвод экспедицию туда сопровождал. Подробный отчет должен где-то сохраниться.

– А на словах что-то тогда обсуждали, не слышал?

– Как не слышать, ваше высокоблагородие! Секрета не делали.

– Интересно. Я тебя слушаю.

– Раз в пять – семь лет, когда скапливается слишком много снега в горах, озеро переполняется талыми водами, тогда они селевым потоком сливаются в ту долину. Главный еще объяснял ассистентам, что строители специально такой аварийный сброс устроили. Из-за того плодородная почва смывается. Крестьянам там, на скудных склонах, можно лишь коз пасти. Дома ставить нельзя, да и жить опасно. Про пользу от долины сказал – есть там строительный камень, не хуже и не лучше, чем в соседнем баронстве. Есть медь, но ее мало и, виноват, запомнил, еще что-то в неинтересных количествах.

– Благодарю, очень полезная информация.

– Ваше высокоблагородие, так какой приказ по шпионам будет? Я так смекаю, что они могут в долину войти и не выйти.

– Ты заметил, что я тебя по воинскому званию не называю?

– Так точно, ваше высокоблагородие.

– Это потому, что разговор частный, казенного не касаемый. Ты когда службу оставляешь?

– На праздник Урожая, ваше высокоблагородие.

– Вот! Отставным будешь, а про убийство думаешь. Кроме того, если они не выйдут, их искать станут. Да и вообще, меня его величество всегда, когда я порученные дела смертоубийством решаю, ругает. Наверное, слышал? Один раз неделю без сладкого просидел. Но просто так спускать

барону Загорскому тоже не след. Раз простишь обиду, другой, потом привыкнут и все тебя обижать начнут. Давай по-другому сделаем. Ты золото когда-нибудь мыл?

– Э... Нет, ваше высокоблагородие. Нет в наших краях золота.

– Это пока. Научиться сможешь? Хоть вид сделать, что моешь?

– Чему там учиться, ваше высокоблагородие? Смогу!

– За двадцать лет службы ты небось всю местность изучил?

– Обижаете, ваше высокоблагородие! Знаю всю округу до травинки.

– Мне тут по случаю пара фунтов золотого песка перепала. Как со службы уйдешь, иди-ка ты, голубчик, в долинку. Найди малый ручей, который не из озера, а с горы стекает. По отмелям разбросай песочек. Чуток себе оставь. Как рудознавец появится, пусть увидит, что ты моешь золотишко. Дальше действуй по обстановке. Или сбеги, или покажи шпионам, сколько золота намыл. Пусть сами песочка добудут, убедятся. Потом своему хозяину расскажут. А мы посмотрим, что барон Загорский делать будет.

– Хитро, ваше высокоблагородие! Тут любой клюнет. А вы мне, значится, два фунта золота доверите?

– А кому верить-то, как не старым солдатам? Коли сбежишь, я потеряю только деньги. Поморщусь и забуду. Урок мне будет. Исполнишь службу – получу надежного, прове-

ренного человека. Верность много дороже денег ценится.

– Не сбегу, ваше высокоблагородие! Клянусь!

– Слушай дальше. За твой рассказ сразу дам золотой и скажу спасибо. На обзаведение получишь полста талеров. А по результату обещаю премию, дом для проживания семьи, пора тебе уже сынов завести, и место старшего лесничего. По жалованью, думаю, сговоримся.

– Отслужу, ваше высокоблагородие!

– Мне нужен человек, чтобы от меня, а не со стороны за порядком в землях присматривал. Подумай, может, еще кого из опытных к себе в команду возьмешь.

– Найдутся такие, ваше высокоблагородие. Из егерей. Не одну сотню верст вместе по лесам бродили. Кое-кто рад бы в отставку, да от земли отвык или никогда на ней и не сидел, не знает, как и что делать.

– Сам смотри, твои люди – тебе и отвечать за них.

– А дома им могу обещать?

– Обещай и дома, и жалованье, и пособие.

Отпустил своего нового работничка. И денег дал, и золото. Два фунта золотого песка – это много или очень много? В фунте девяносто шесть золотых дукатов высокой пробы. Грубо говоря, из двух фунтов песка получится фунт золота соответствующей чистоты. Минус треть, которое накидывает любое государство за чеканку. Получается, я рискнул шестьюдесятью четырьмя дукатами. С одной стороны, прилично, с ними унтер может сбежать и где-нибудь открыть свое

дело. Не в нашем герцогстве, конечно, но в каком-нибудь дальнем месте. А с другой стороны, если не сбежит, я получу бывшего человека, который сам предложил «исчезнуть» нескольким людям только за то, что они соглядатаи. В принципе, я и так понимал, что их кто-то нанял. Правда, думал, что владельцы конфискованных шахт, а вышло, что заказчик мой сосед, барон, жуир и весельчак. Запомним!

Второй плюс Полуухого в том, что он старший унтер-офицер, а значит, главный из нижних чинов приписанной к крепости полуроты егерей. Из этого следует, что Осневал хороший командир, воспитатель молодежи, переговорщик с офицерами, знаток армейской канцелярии, ну и обладатель еще многих других армейских талантов. Такими людьми грешно разбрасываться. А деньги всего лишь деньги. Как говорил мой знакомый в другом мире, пропиваем больше.

Только ушел Полуухий, тут же на прием просится следующий посетитель. Из Гремячего Потока. Руководитель завода. Винокуренного. Принес показать бутылки, наклейки и рекламное восклицание. Когда прошлый раз с ним встречался, дал задание: придумать рецепты наливок-ликерчиков и сделать партию напитков в фирменных бутылках, с фирменными наклейками и фирменными пробками. Так как в хозяйственные дела других поместий я не вмешивался, специалист напрягся и стал бояться.

Но когда понял, чего я хочу, расслабился и заявил: «Слишком дорогой станет цена – никто покупать не будет!»

Я заявил, что продажа не его дело. Он обязан разработать рецептуру семи крепких напитков разной плотности и всех цветов радуги. Красный – самый тяжелый, фиолетовый – самый легкий. К ним придумать дизайн бутылки. Оригинальной, но удобной формы и единую этикетку, отличающуюся цветом и рисунком фрукта, травы или ягоды. Последнее, что от него требуется, – рекламное восклицание по каждому напитку. Там должно употребить выражения: «Вода с ледников горных вершин, стекающая в магическое озеро», «Только натуральное сырье из уединенной горной долины, собранное в надлежащее время», «Серебряные крышечки для закупорки». Все! Его работа будет на этом закончена. Даже серебро для крышек я обеспечу. Главное, ни в коем случае не воровать и жестко соблюдать технологию.

Человек безнадежно повторил, что напитки не окупятся. Я отметил, что продавать и не собираюсь. Сам все выпью. С его величеством. Руководитель оживился. Я добавил, что первые бутылки подарю членам Госсовета. Винокур просветлел лицом, заулыбался и заявил: «Сделаем, ваша милость!»

Специалист уже выполнил задание и принес на утверждение комплект из семи бутылок. Прозрачные штофы, квадратные в сечении. Запечатаны пробками из бальсы, а понизу дерева серебряный кружок с моим гербом. Сверху горлышко залито сургучом цвета продукта. Этикетки строгие – отличаются лишь названием продукта и цветом, например, «Мята» на зеленом фоне или «Абрикос» на оранжевом. Пару ком-

плектов решил взять с собой. А из семи поданных графинов аккуратно, по слоям налил напитки в стакан. Коктейль «Радуга»! Впервые в этом мире! Кстати, по вкусу очень неплохо. Утвердил и велел отослать в столицу.

Посоветовал наклеить рекламное восклицание на обратной стороне бутылки так, чтобы текст при желании легко читался. Мне нужна тысяча комплектов ликеров, но для удобства упаковки в ящик стоит ввести еще одну бутылку с бесцветным содержимым. Для контраста горькую настойку. Винокур и сам об этом думал, потому спорить не стал. Я рекомендовал комплекты в продажу пока не пускать. Сначала мне их нужно подарить. Его величеству – с полста штук. Четырем государям, которые мне подарки дарили, хоть по дюжине надо. Его королевское высочество принц Торан, ее светлость великая герцогиня Силестрия, двенадцать членов Госсвета, Изумрудные братья попробуют. Коли придется по нраву, тогда можно продавать.

Тут нас прервали. Примчался фельд-курьер из столицы с запиской от государя: «Не слушай глупую девчонку. Сейчас же возвращайся во дворец». Что делать? Пришлось открывать портал.

Коктейль

Хорошо волшебникам-портальщикам – поставил телепорт в известное тебе место и перешел со слугой и вещами. Во избежание непоняток, в пределы Дворцовой крепости я

никогда не телепортировался и не ставил меток. Пусть люди считают, что есть крайне ограниченное количество мест, куда я могу портануться. Переоделся, а для оправдания отсутствия взял с собой один из принесенных комплектов бутылок и отправился к его величеству.

Он принял меня в салоне вместе с другими придворными и несколько недовольно спросил:

– Тихий, куда ты девался? Утром тебя спросил, мне сказали, дескать, барон еще вечером уехал.

– Ваше величество, пришлось навестить свое поместье. Скоро праздник Урожая, в его преддверии всякие ликерчики для нового коктейля пробовал. Не изволите оценить? Своих садов урожай.

– Да? Что за коктейль?

– В семь слоев, семь разных ликеров, ваше величество.

– Заинтриговал, шельмец. Давайте, господа, попробуем.

Мундшенк раскупорил бутылки, организовал высокие стопки и трубочки. В прошлом мире имелось много разных рецептов под названием «Радуга», я выбрал простой, но требующий напитков с подобранной плотностью. Первым на доннышко лег самый тяжелый, темно-красный вишневый ликер, далее остальные. Последним налил легкий фиолетовый, черничный. Слои чуть проникли друг в друга, границы цветов размылись, получилось красиво. Пока делал первую порцию государю, слуге, руководствуясь моими действиями, готовил остальным.

Коктейль понравился. Его величество лично осмотрел бутылки, повертел в пальцах серебряный кружок на пробке и спросил:

– У себя на заводе делал?

– Так точно, ваше величество.

– Хороши твои ликерчики, да, видать, будут дороги.

– Ваше величество! Как можно! Они не для продажи! Маленькая партия для себя, для друзей и для подарков.

– Подарки? Тогда совсем другое дело!

В целом дегустаторы одобрили новый рецепт, но, распробовав, решили, что из-за сладости он скорее подходит для дам. Впрочем, оно даже хорошо, но необходимо уточнить, понравится ли им коктейль. Его величество послал гонца к своей супруге, затем мы – я, государь, мундшенк и бутылки – плавно переместились в покои ее величества. Мариана приказала подать фруктов, а вместе с ними как-то неожиданно возникли дамы. Чуть позже подошли ее светлость великая герцогиня Силестрия и ее светлость великая герцогиня Лаура.

Проба – дело ответственное, а больше одной порции пить неприлично, поэтому дамы затребовали высокие стаканы. Особо не спрашивая автора, женщины единогласно окрестили коктейль «Дамский каприз». Тем более слово «Радуга» я не успел произнести. Они высоко оценили новый напиток, меня похвалили и отпустили.

А ночь я вновь провел в постели Лауры.

– Хорошо, что ты вернулся! Мы всего несколько ночей сможем любить друг друга, – ворковала она между благодарными поцелуями, – потом я уеду с мужем в его герцогство. Обязательно сделай мне ребенка, лучше мальчика. Никаким моим письмам не верь, исполняй только те приказы, которые отдам тебе лично. Доходы от Зеленоземья передавать тоже придется тебе и только мне в руки. Делай что хочешь, но четверть доходов, а лучше треть утаивай и храни у себя для меня и нашего малыша. Я не знаю, как получится жить у мужа в герцогстве, может, скоро сбегу обратно, ведь папочка обещал оставить за мной Красный дворец.

– Лаурочка, милая, ты понимаешь, что наш ребенок может родиться волшебником?

– Подумаешь! Эдмунд сам тебя предложил, а для остальных у меня мама одаренная. Слабая совсем, ну и пусть!

– Я не знаю, что люди о ребенке могут подумать.

– Не обращай внимания. Люди всегда что-то не то думают! Лучше скажи, ты для меня «Дамский каприз» придумал? Для меня, да?

– Э-э-э...

– Я так и знала, что для меня! Красный цвет – это ясно, наше знакомство, твоя рана. Дальше тоже понятно, а вот последний, фиолетовый – ревность, да? Скажи правду! Ревность? Не ревнуй, глупый! Муж меня даже голенькой не видел, а ты делаешь все что хочешь! Я ведь знаю, чего ты сейчас хочешь! Фу! Ты такой развратник! Пользуешься тем, что

я тебе ни в чем отказать не могу. Ладно, сейчас тоже не откажу, но такое делать очень неприлично. Вы, мужчины, со всем бесстыдные!

После этого заявления ласки продолжилась. Честное слово, я не думал о *таком*! Когда мы закончили, шепнул:

– Лаура, хочу подарить тебе на память о нашей ночи, – и надел на шею принцессы золотую цепочку с кулоном из большого необработанного алмаза.

Девчонка прямо так, голышом, подбежала к зеркалу и, забыв всякую стыдливость, зажгла яркую лампу.

– Ты с ума сошел! Вдруг муж увидит! Такого алмаза в росписи приданого не указано.

Честно говоря, кулон подарила королева Диваза, когда инкогнито приезжала ко мне в башню на лечение. Однако что прикажете делать? Необходимость дарить дорогие подарки – одна из граней жизни придворного. Каждый раз покупать что-то новое безумно дорого, вот я и передариваю дареное. Официальные подарки государей и их жен, конечно, оставляю себе. А отданное в руки без посторонних глаз, или от людей попроще передавать можно. Вот ювелир, знакомый Кидора, чуток изделия и подшаманивает, а потом вещи не отличить от новых.

– Главное, чтобы тебе понравилось, а муж... Ты говорила, он знает?

– Да. Сам тебя выбрал.

– Скажи правду, что я кулон подарил. И от себя ему по-

дари что-нибудь.

– Думаешь? А что?

– Вот смотри – кошелечек. Немного женский, так ты же ему даришь. Пустой кошель не дарят, и там для проформы лежит одна монетка.

– Тяжелая!

– Пятьдесят гиней.

– Сто дукатов... Он не обидится?

– На что? Ты же ему не деньги, а кошелечек даришь. Монетка просто лежит, так положено.

Кошелек с монетой тоже мне подарили. Великая герцогиня Силестрия.

– Ты такой заботливый! И хороший. Эдмунд уже спрашивал, когда придут деньги из моего герцогства. Ведь меня нужно короновать, устраивать в его герцогстве праздник для народа, а это расходы. Потому и прошу: не передавай мне собранные налоги целиком, муж может все деньги вытянуть.

– Не буду.

– Понимаешь, ему надо показать людям, что подданные сразу станут жить лучше. Праздник – это только первый шаг. Папа обещал прислать много дешевых продуктов, но только на одну зиму. Говорит, дальше пусть зарабатывают сами. Эдмунд предложил деньги из моего приданого вложить в промышленность, через пять лет они вернутся и будут давать чистый доход в виде налогов.

– Звучит вроде неплохо.

– Ничего, что *мои* деньги будут приносить *ему* налоги? А ведь придется согласиться, чтобы меня народ хорошо принял.

– Если примут плохо, только дай знать. Я сразу приду и заберу тебя. Возможно, ты не сможешь написать правду. Тогда или пришли моей конкубине в подарок платок с драконом, который я тебе подарил, или просто напиши о нем.

– Ты такой предусмотрительный! Теперь успокой меня. Сделай это ласково и нежно-нежно.

Гарнизон

Вновь ушел до рассвета, даже успел пару часов поспать, а больше мне и не надо.

Совсем скоро новый год, сюзерен вышла замуж, герцогство ушло приданым в другое государство, а потому утром пришел указ по Зеленоземью, освобождающий с начала года меня от всех платежей, налогов и сборов, передаваемых герцогству. Хорошо? Особенно с учетом того, что королевству после замужества герцогини ничего не платится. Вроде неплохо, но крепость ушла в другое государство, вместе с землями. А значит, отныне содержать гарнизон вместо Хаора придется Зеленоземью. Так вот, взамен отмененных выплат на меня возложено командование гарнизоном моей крепости и оплата его потребностей. Причем тот выделяется из Зеленоземского горно-стрелкового полка в Отдельный Крепости Четырех Стихий баронства Тихого гарнизон. То есть

гарнизон покидает полк герцогства и уходит полностью под мою руку.

Первое, что надо понимать, теперь я не шеф-комендант, а командующий гарнизоном, рангом выше коменданта крепости и независимый от приказов любых других воинских начальников. Отныне те могут только рекомендовать, а вот мои приказы по гарнизону обязательны для исполнения. Второе – гарнизон, по сути, стал баронской дружиной. В моей власти ее сократить или увеличить. Третье – кадры. Солдаты и офицеры гарнизона не обязаны служить подо мною. Кто-то может остаться в Зеленоземском полку, хотя не знаю, что у тех со штатами. Другие, кого не возьмут обратно в полк, смогут свободно выйти в отставку. Оставшиеся обязаны принести присягу мне. Последнее по списку, но не по важности – снабжение. По счастью, лишь меньше месяца назад обновлены запасы крепости. Это прекрасно, но их лучше оставить как запас, а на текущее снабжение составить смету.

Жалованье, еда, фураж – это относительно понятно. Однако есть принципиальный вопрос: как поступить с мундиром гарнизона? Самый дешевый вариант – оставить мундиры и амуницию Зеленоземского горно-стрелкового полка с добавлением моего вензеля. Сменить мундиры всему гарнизону лучше по многим причинам, однако это дорого. Дорого, зато у солдат появится чувство братства с носящими такой же мундир, продемонстрируется единение с баронством... Кому и что я объясняю? Все сами знают, что значит мун-

дир! Но дорого... Что выбрать? Дорого, но мило или дешево, да гнило? И где взять столько ткани сразу? Хотя... есть же брат Адриан, член клуба «Изумрудное братство», статский советник Людне, директор Департамента казенных припасов. Я же на неделе видел его в обновленном заведении мадам Розы. Дом другой, но все остальное осталось без изменений – члены клуба, разговоры, даже девочки.

Людне очень вежливо и доступно пояснил, что съестные припасы, предложенные моим экономом для военных, великолепны. Однако... их некуда девать. Рынок закупок полностью поделен. Новый продавец на нем точно не нужен, а скорее вреден. Если возникнут чрезвычайные потребности, как в текущей кампании, про меня непременно вспомнят, а так – увы! Я сразу все понял, принял и пообещал разъяснить ситуацию эконому. Сейчас припомнил, что брат Адриан в разговоре рассказывал о переполненных складах и обещал большую скидку с закупочной цены, если я вдруг захочу приобрести комплект амуниции на батальон, а лучше на полк. Там будет все – от подметок для сапог рядовых до офицерского золотого канта, от ложек и котелков до обозных пароконных повозок, от исподних пар до раскроенных, но не сшитых мундиров. Может, прицениться, а потом решить, стоит ли брать?

Причем решать не самому; что знаю про интендантство, я четко осознал, когда крепость передавала припасы в пол-

ки. Конечно, коменданта надо предупредить о полученном указании, затребовать приблизительный штат и численность остающегося при крепости гарнизона, но спрашивать о потребностях глупо. Сам знаю, что любой командир ответит: «Всего! И побольше, побольше!» Стоит посоветоваться со знающими людьми, но лично никак в нем не заинтересованными. И такие люди есть – «тихие мамочки».

Я вылечил двух женщин из рода аус Хансалов, боевых волшебниц с обожженными лицами, которые прибыли служить при дворе. Денег, понятно, не взял – ожоги получены в бою, женщины мои подчиненные, да и родственницы. Так эти благодарные тетки начали меня опекать с пылом, достойным лучшего применения. Остальные аус Хансалы стали тихонько похихикивать и прозвали их «мамочки Тихого» или «тихими мамочками».

Кстати, моя мама с ними спелась и хвалила женщин за заботу. Так вот, «мамочки» – армейские волшебницы. Ланина даже по званию гарнизонная волшебница, а Фина премьер-магистр, по старшинству второе лицо в полку. Не надо думать, что волшебники в бою огнем жгут сердца людей, а в мирное время бездельничают. Командуют рядовыми обычные офицеры, но по сложившейся практике, в отсутствие боевых действий волшебники помогают командиру с внутренней канцелярщиной – с расписаниями, отчетами, реестрами. Думаю, долго прослужившие «мамочки» смогут дать мне дельный совет.

Теперь последний вопрос – по званию. Когда Зеленоземье принадлежало Хаору, я числился шеф-комендантом и секунд-майором, а как сейчас? Как военное ведомство поступит со мной? Отправит в запас? Шеф-комендантство, конечно, снимут. Записал для памяти: «На заседании Госсовета выяснить у генерал-аншефа мой статус по армейской части».

– Ваше высокоблагородие, – служитель прерывает мои размышления, – от ее светлости великой герцогини Силестрии приглашение завтра посетить Клубничный павильон.

– Обязательно буду. Зачем зовут, не ясно?

– Ее светлость «Дамским капризом» хочет подругу угостить. И... виноват, сплетня ходит, что у той дочь на лицо нехороша. Весьма. Родимое пятно от лба на всю щеку.

– Понял. Благодарю.

– Ваше высокоблагородие, – замялся человек, – к балу служителей из всех дворцов собирают. Из Охотничьего человек приедет.

– Дочь?

– Молодая жена. Паром сильно обварилась. Вместо магического паровой двигатель на водяной насос поставили, а он возьми и взорвись. Двое насмерть. Женщина мимо шла, ее струя краем задела, лекари выходили. Но...

– Понятно. Сделаю, что смогу, но ничего не обещаю.

– Э-э-э...

– Молчи, дипломат! Сказал уже, со служителей ничего не

беру. Каждый раз повторять должен?

– Премного благодарны, ваше высокоблагородие. Очень обязаны.

Немного поработал, переоделся и пошел на урок танцев. К балу молодых придворных натаскивали каждый день, дабы добавить лоску. Балы добавит, а нам как получится. Мне даже временно отменили уроки целительства и боевку. После танцев настало время обеда, а затем пришел вызов к его величеству.

На столе расстелены карты Зеленоземья и Сланто, соседнего герцогства, где за рекой расположены мои земли.

– Стах, получил гарнизон под командование?

– Так точно, ваша милость.

– Земли у тебя богатые, прокормишь. Смотри сюда: река, за ней пашня, которую тебе тесть прикупил. Вот здесь поместье Ровенка, которое я тебе на свою коронацию подарил. На большом приеме герцог Сланто подарит тебе два имения между ними и городок. Выделит из своего герцогства эти земли, заодно разрешит присоединить их к баронству.

– Премного благодарен, ваша милость! Но как?!

– Как? Рыльце у него в пушку. Разговоры пошли, что он толику денег заговорщикам пожертвовал. Просто на всякий случай, вдруг у них получится. Вот поместьями да согласим на отделение он мои уши и затыкает, чтобы я эту сплетню не услышал. С раскрытыми заговорами под королевскую руку много земель вернулось. Но не о том сейчас речь ве-

дем. В двух городках у тебя уже есть порталы, третий начнут строить с первого хмурения в твоей крепости. В каждый городок, помимо обычной стражи, поставь по десятку гарнизонных с переговорными амулетами для охраны. Случись что, они долго не продержатся, но хоть сигнал дадут.

– Война, ваша милость?

– Не думаю. Но горячие головы из окружения зятя могут попытаться Лауркино герцогство под свой контроль взять. Тут-то ты и сможешь сразу дать им в подбрюшье.

– Понял, ваша милость.

– Ничего ты не понял. Мал еще. Наши заклятые друзья считают, что Хаор больно большим и сильным стал. У нас два заговора провалилось, желающих крамолу чинить не осталось, так теперь Эдмунда они на прочность захотят проверить. Ты не думай, есть желающие и Лаурке голову задурить. Я ей подсказал, а она приняла, чтобы герцогская казна в твоей башне хранилась. Через тебя доходы ей теперь отсылаться начнут. Как про то указ получишь, сразу печать ставь. Велю!

– Так точно, ваша милость.

– Ты две ночи с ней миловался. Зять вам этого никогда не простит. Как узнает, что Лаурка беременна, начнет думать, как тебя убрать. Есть у него пара людишек для таких дел.

– Ваша милость, он же сам...

– И что? Думаешь, ему не обидно? Заодно и тайну скроет.

– Ясно, ваша милость.

– На защиту дочки особо не надейся. Жених попросил – она сразу тебя от своей особы удалила, о последствиях не подумала. О чем ее муж попросит, ты знаешь? То-то! Разве лет через пять или десять она сама жизнь поймет и думать станет. А может, и не поймет... Готовься, в общем. Легкой службы не жди.

– Ваша милость, указ пришел про гарнизон...

– Ставь печать. Я распорядился – тебе из полка еще одну конную батарею метателей передадут. В башню свезут казенные припасы, которые на случай войны хранятся. Их мы закладывали, а не герцогство. Если сразу не прибрать, Эдмунд своим полкам моментом утащит.

– Ваша милость, по причине молодости и глупости не могу решить – новые мундиры гарнизону строить?

– Молодец! Ловко придумал! Строй. Цвет – зеленый. Выпушки, в честь озера, синие.

– Понял, ваша милость.

– Погоди! Понял он! Мундир дело серьезное, тут все детали обдумать надо. Басон, галун, шеврон – черные, для офицеров можно часть заменить желтым цветом. Золото или серебро баронскому воинству не пристало. Что еще? Впрочем... Да, так будет лучше. Перепоручу этот вопрос военному министерству, у них есть прописанный мундирный регламент. И с постройкой тебе помогут.

– Премного благодарен, ваша милость.

– Но смотри мне! Будет нападение, обязан продержаться

до подхода моих полков.

– Так точно, ваша милость.

– И с Лауркой... Береги ее. Она молодая, глупая, но не злая. Привыкла от тебя подарки получать, думает, что любит.

– Ваша милость...

– Молчи. Просто береги ее и моего внука. Я вот прямо чувствую, что внук первым родится. А ты, поросенок, тогда графом станешь. Обещаю. Молчи. Иди к себе. С тобой военные свяжутся.

Архив

– Ваше преосвященство, никогда бы не беспокоил вас, но появилось дело малое, однако хочется правильно его решить.

– Барон Тихий может в любое время просить у любого церковного иерарха любой поддержки. Я вас слушаю, Стах.

– Ваше преосвященство, наверное, вы в курсе, что мне дом судейского отписали. Так вот, случайно я малый чулан нашел. А там папки, папки, папки... По молодости любопытно стало, прочитал бумаги. Знаете, про разные мерзости и непотребства в них написано. Ладно бы про воров и взяточников, так есть про шулеров, развратников всех мастей, знаете, даже, стыдно сказать... про мужеложцев.

– Что вы говорите! Ах! Есть же грешники на свете!

– По мелкости пакостников его величеству неудобно до-

кладывать. Не пристало ему на мелочи распыляться, да и все едино государь кому другому разобраться прикажет.

– Верно замечено!

– А вот если в полицию отдать, так толку не будет, разве разразится скандал. Доказательств нет, только что на бумаге написано. Правда ли, нет – кто знает? Да и... Про некоторых полицейских там тоже есть.

– Соблазны! Соблазны людей караулят! Слаб человек, достойных мало.

– Охранителей просить? Они люди занятые, некогда им про мелкую сошку думать.

– Да! Там государственные дела делают, не до развратников им.

– Самому мне разбираться не по чину, не судья я. Да и других дел по службе избыток. Вдруг что-то подумалось, церковь грехами людскими занимается, кому отпускает, кого наказывает. Возможно ли ей передать такое бремя? Примет ли она на себя сию обузу? Найдется ли время ей заняться делами равно мелкими, противными и грязными? Посоветуйте, ваше преосвященство, в какой храм с таким вопросом стоит обратиться!

– Сколь приятно слышать столь правильные размышления от вьюноша ваших лет! Церковь несет на себе тяжкое бремя окормления паствы и никак не сможет отказаться от любой нагрузки, связанной с грехами людскими. Скажите, куда приехать, и сегодня же брат-дознаватель навестит вас.

– Ваше преосвященство, я как знал, что церковь согласится помочь с грешниками. Все сложил в сундук, а он стоит у меня в карете. Прикажите, куда его отнести?

– Братья сами подойдут. Ждите час, не долее. Барон, только для понимания... Хочу спросить – кто еще о столь мерзостном собрании бумаг знает? Кто-то из слуг? Или по службе?

– Ваше преосвященство, по службе не знал, кому сказать, а вводить слуг в сомнения тоже не захотел. Нашел лично, осмотрел лично, даже в сундук папки сам сложил. Никто другой не в курсе.

– Осиротел я. В трауре хожу и печали. Жена моя покинула сей грешный мир. Грибков у подружки поела. Та клистиром да рвотным обошлась, а моя скоропостижно...

– Сочувствую, Эльрик. Дорого похороны встали?

– Не дороже денег. Спасибо. Вот тут обещанное.

– Благодарю. Ее любовника надо как-нибудь изысканно? Или...

– Думаю, в данном случае стоит обойтись простой дуэлью.

– Даже не вопрос! Молодой человек, когда в картишки сражается, бывает, карточку передернуть норовит. Тут его кто-то за руку поймать может. Чем не повод?

– Лучшего и придумать нельзя. Причем такой случай с моей покойной женой никак не свяжут.

– Только об одном, Эльрик, прошу – сжечь бумаги, кото-

рые получены от Тихого.

– Меня можно принять за идиота? Бумаги уничтожены сразу после похорон жены.

– Барон не...

– Нет, конечно! Мы днями случайно виделись, он лишь соболезнование высказал.

– Папа, как ты велел, я уволил приказчика без всякого разьяснения причин.

– А я сделал так, что его в мелочную лавку полы мести не возьмут. Пусть знает, как продавать секреты почетного гражданина, коммерции советника, высокочтимого Федула Латера!

– Все же надо бы нанять людей, чтоб ему бока намяли.

– Нет, не надо. Тогда его, может, кто и пожалеет. А так пусть помыкается, работу поищет. Ты остальным нашим конторским скажи, за что поганца прогнали. Пусть посмотрят на его примере, как у нас предателей и доносчиков люди ценят.

– Его высокоблагородие когда благодарить будем?

– Твой братишка Феофил изрядно поднял доходы баронства. Но есть, сказывает, и кое-какие сложности, которые деньгами не решить. При встрече поговорю с его высокоблагородием, предложу способ решения его затруднений. Это будет ему значительно полезней наличных или векселей.

– Ничего уж совсем особенного, но все же судейский накопал кое-что интересное. Есть над чем поработать братьям-дознателям. Из остального много просто грязных историй, много уголовных делишек. Там краешек скандальчика виден, здесь тема для серьезного разговора духовника с грешником появилась. Очень, очень полезная коллекция.

– Только судейский собирал материалы?

– Во всех папках один и тот же почерк. По самой информации вычислили нескольких доносчиков. Пару из них отчески опросили. Ториан Зенн. Повешен вместе с Тогастом Венкранцем за подготовку побега с каторги сына Венкранца. Сын с сообщниками напал на барона Тихого, но его остановили проходящие мимо солдаты. Осужден на два года каторжных работ. Дом присудили барону в компенсацию.

– Барон не злоупотреблял знаниями?

– Барон? Точно нет. Слухи о шантаже всегда до нас доходят. Да и дела мелковаты для придворного.

– А для разработки у него нет ни структуры, ни людей. Предпочел не связываться с охранкой, а отдать папки нам. Хороший юноша и прекрасный прихожанин.

– Прекрасный! Я его досье полистал. Он приказал управляющим своих поместий десятину с доходов отдавать на нужды церкви.

– Один храм сам организовал. От себя платит священнику жалованье. Свои доходы от браконьерства и потравы тоже велел направлять на украшение церкви.

– Боевые братья ежедневно упоминают о нем в молитвах. За яд против нежити, а особенно за свитки с защитой. Достойный человек!

– Я тут подумал... граф дю Гоуи одинок, бездетен и весьма стар. А графство Гоуи слишком хорошо, чтобы достаться какому-нибудь расточительному прощелыге.

– А тем более недостойному грешнику! Барон вполне может выделить десятину от доходов графства на поддержание веры.

– Свяжитесь с духовником графа.

Государь

Следующая ночь с Лаурой получилась самой сладкой. Великая герцогиня прощалась надолго, требовала нежности, ласки и проявления чувств. Впрочем, от подаренного золотого браслетика с яркими камешками не отказалась. Ее очень обижало, что не может отдариться, но распоряжаться землями герцогства, доходами и даже приданым она теперь может только уведомив мужа.

На другой день чета со свитой отправилась в земли Эдмунда. Деньги на коронацию дал ее отец. Правда, в долг под доходы Зеленоземья.

Еженедельный большой прием для меня ознаменовался расширением баронства чуть не на четверть, а если смотреть по пахотным землям, то и больше. Тут нюанс – земли за рекой мое баронство, но они не входят в Зеленоземское гер-

цогство. Еще один шаг к вольному баронству.

Многие это заметили, но обдумывание отложили, более важная новость затмила все.

Чрезвычайная комиссия при Тайном трибунале закончила работу, ибо судьи вынесли приговор всем участникам двух несостоявшихся мятежей. Государь произнес речь, что он, дескать, только взял в собственные руки бразды правления и никак не может оспорить мудрость решения соратников своего отца, прежнего государя, а потому утверждает вердикт без прочтения.

Этим он сделал сильный ход. Оказалось, за все непопулярные решения, конфискации и казни нынешний государь не несет ответственности – все присудил трибунал, а король не слишком-то и в курсе. Так, слышал... Правда-правда! И вины в тридцати семи отсеченных головах на нем нет.

Наоборот, случилось бы больше казней, если бы его величество не утвердил список с просьбой о помиловании или смягчении наказания виновным, представленный первосвященником церкви, причем тоже без прочтения. Можете представить, как поднялась ее значимость в глазах присутствующих на приеме?

Сразу после церемонии государь призвал меня к себе.

– Что, доволен новыми землями? По глазам вижу – доволен! Теперь тебе хватит на содержание баронской дружины, да и на прожитие довольно останется.

– Премного благодарен, ваша милость! Отслужу такую

щедрую награду!

– Отслужишь, конечно. Дела сейчас более-менее мы привели в порядок, со всем срочным закончили, пора уже и отложенным заняться. Лича помнишь? Ничего с ним пока не ясно. Как пришел во дворец, как ушел... Ведь никто разобраться не смог. Видать, придется тебе этим делом заняться. Готов?

– Так точно, ваша милость!

– Другого ответа не ждал. Первое, что приказываю – никому ничего не говори. Ни брату, ни церковникам. Если что-то для поисков потребуется, спросишь у меня. Второе дело о защите. Вдруг нежить опять к нам наведается? Надо заранее от нее защититься.

– Так точно, ваша милость! Надо!

– Вот ты глаза отвести можешь. От твоего отвода защита есть?

– Есть, ваша милость. Свет. Извольте видеть, я только в затененных комнатах или ночью, когда темновато, могу быть невидим. При ярком, а тем более солнечном свете скрываться не получится, сразу проявляюсь.

Говорю правду, но умалчиваю, что у меня не отвод глаз, а невидимость. Что искусственный свет я и притушить до приемлемого могу. Его величество, конечно, не враг, однако мало ли кому про мои слабости расскажет. И вообще, что-то меня такой оборот напрягает.

– Так что, если коридор ярко освещен, ты его пройти не

сможешь?

– Виноват, ваша милость. Не смогу.

– Это ничего, голубчик. Слабости у всех бывают. Значит, днем и на свету ты безопасен.

– Так точно, ваша милость!

Государь облегченно вздохнул.

– Прикажу страже перед дверью спальни светильник зажигать. Не от тебя! Вдруг лич так тоже сможет пройти?

Не от меня? Ну-ну... Наверное, все же от меня Лагоз боится, хотя и считает своим ближним. Пусть.

– Другой вопрос есть. Мой отец занялся некромантией, чтобы продлить себе жизнь. В потаенном месте его бумаги нашел. В них пишет, что по договору простой человек может волшебником стать. Это так?

– Совсем не уверен. Хотя... Он ритуал из «Книги Теней» использовал? А ее автор Небт Бакау заключил сделку с существом из Нижнего Плана. Хм... Темный пакт – да, он резко усиливает магическую силу заключившего такое соглашение. Наверное, даже обычного человека можно превратить в волшебника.

– Да? Так почему тогда отец не стал им?

– Цена. Ничего не дается бесплатно. Сразу после пакта на заключившего ставится отчетливая метка.

– Какая?

– Каждый раз разная, ваша милость. Опять же, зависит от цены просимого. Внешнее уродство, телесная или душевная

болезнь, дурная привычка или просто знак.

– Знак? Какой?

– Разный. Бывает, отрастают маленькие рожки. Случается сильный запах разложения. Один раз, слышал, наградили ярко-красными глазами тень подписавшего. Тут главное показать окружающим, что человек заключил договор. Он, конечно, будет маскировать метку, но шанс его раскрыть обязательно должен быть. Особенность Темного пакта такая.

– Раскрыть? А как же... Хм... И какая может быть дурная привычка?

– Например, обязанность есть минимум раз в день сырое мясо.

– Ну...

– Сырое человеческое мясо, ваша милость.

– Ой! – Мой собеседник непроизвольно сглотнул и брезгливо сморщился. – Какие ты тут страсти рассказываешь! Как такого можно разоблачить?

– Подписавшие пакт ни в один храм зайти не могут. Говорят, даже входа не видят.

– Ужас какой!

Глава 2

Бал

Танцы

В танцевальном зале Белого дворца оставалось несколько ударов сердца до отмашки церемониймейстера и начала первого танца придворного бала. Ровно сто пар выстроилось в две линии. Первая пара – государь с супругой, вторая – его брат, далее по старшинству. Я со своей партнершей умудрился стоять всего в тридцать пятой паре.

Церемониймейстер в шитом золотом мундире махнул рукой, на оркестровом балконе дирижер поднял палочку, и в зале полились торжественно-плавные звуки полонеза. Мой поклон, реверанс девушки, я подаю ей руку, она на нее опирается, моя вторая рука за спиной, ее изящно отведена в сторону. Начинается танец-шествие с поклонами, поворотами, приседаниями и перестроениями. Зрители смотрят и комментируют. Не нашу пару, нет. В основном интересны их величества, значительно меньше их светлости, а мы так... простые статисты, оттеняющие великих.

Впрочем, тридцать пятое место показатель очень-очень неплохого статуса. Я в мантии рыцаря-волшебника ордена Золотой Саламандры, партнерша в блекло-салатовом шелковом платье. Мы ни в коем случае не опускаем глаза вниз,

это не полагается. Одинаково неприлично молчать и постоянно болтать во время танца, поэтому спрашиваю:

– Авина, вы помните наш первый танец?

– Да, Стах. Вы тогда были так галантны, что даже не охали, когда я, заменяя леди Лауру, трижды наступала вам на ногу.

– Что вы! Всего дважды!

– Вы мне льстите. Тогда я совсем не умела танцевать.

– Зато сейчас вы танцуете великолепно.

– Я приму ваш комплимент и сделаю вид, что забыла о наших репетициях этого полонеза. Сколько их было – двадцать?

– По-моему, не больше девятнадцати.

– Всего? Плюс три месяца ежедневных уроков. Я гениальна!

Тут наступил очередной раунд поклонов, и наш разговор прервался. Авина – третья дочь графа Краснохолмского, приятеля его величества. Розовый бал не состоялся, поэтому сейчас ее первый выход в свет. Возможный жених иностранец, не допущен к первому танцу и сейчас стоит в толпе наблюдателей. А мы с ней действительно репетировали этот танец раз двадцать за последние несколько дней.

Последний проход – и танец закончен. Мой поклон, ее реверанс, и я веду ее к стоящим почти у самого тронного возвышения родителям. Последний штрих:

– Благодарю за доставленное удовольствие танцевать с вами.

– Поверьте, оно было взаимным.

Поклон, реверанс и отход. Уф! Первый пошел. Как говорится, между первой и второй промежутки небольшой. Я пересекаю зал, останавливаюсь перед супружеской парой.

– Ваша светлость, прошу вас оказать мне честь, разрешив пригласить вашу супругу на танец.

На меня смотрят с легким интересом, как будто не в курсе, что в бальной книжке его жены я записан на второй танец.

– Стах, приглашай, я не против.

Кланяюсь и спрашиваю женщину:

– Ваша светлость, вы подарите мне радость станцевать с вами лансье?

– Пожалуй.

Лансье, она же уланская или придворная кадрили, танцуется в четыре пары. Церемониймейстер нас ставит в первую партию. Поклон, реверанс, затем мы повторяем приветствие для каждой пары нашей партии, сначала для визави, затем для контрвизави. Под музыку танцуется пять разных частей. Из-за постоянных перемещений и обмена партнершами еле успеваю сделать комплимент по поводу нефритовых бус, надетых поверх бриллиантового кольца из бального гарнитура. После танца отвожу герцогиню к мужу.

– Ваша светлость, спасибо. Радость от танца с вами долго будет со мной.

Поклон, реверанс, отход.

Танец с великой герцогиней, женой государя, пусть и не

нашего, соседского – это, знаете ли, почетно. С другой стороны, ей тоже хочется потанцевать. Женщина она далеко не старая, блеснуть на балу вполне может, но вот с партнерами тяжеловато, крайне скудный выбор. Одних отсеяли по малой известности при дворе, других – по причине неподходящей стати или возраста, третьих за неблагонамеренные высказывания в адрес ее великого герцогства. Выбранных кандидатов лично утвердил муж. После прохождения столь частогосита остается не так много кандидатур.

Наша государыня вообще решила протанцевать только обязательный полонез. Государь обещал на этом балу танцевать лишь с женою, поэтому они сидят рядышком на возвышении и смотрят на развлекающихся гостей. Иногда выслушивают просьбы кого-то из почетных гостей, быстро решают вопросы, затем вновь воркуют друг с другом, не забывая улыбаться окружающим.

Третьим танцем в программе стоял быстрый и озорной галоп. Наверное, устроители его поставили специально, чтобы встряхнуть публику и угодить молодежи. Его я танцую с пухленькой резвухой Зайсой. Она вместе с Авиной замесчала Лауру на том уроке. После коронации королева Мариана взяла ее к себе фрейлиной. Для девушки галоп самый подходящий по характеру танец – быстрый, резкий, с часто меняющимися фигурами. Дополнительный плюс – танцуя галоп, девушка бережет дыхание и значительно меньше щебетает обо всем вокруг, чем в более спокойных танцах. Легкий

скачущий шаг, затейливые ручейки и зигзаги, резкие переходы и повороты прекрасно удаются такой с виду неуклюжей, полненькой девице. И надо сказать, она произвела впечатление. Как только подвожу ее к родителям, туда сразу направляются двое желающих записаться на один из следующих танцев. А мне приходится спешить дальше.

Как только смолкает оркестр, в зале не становится тихо, постоянно слышатся отзвуки многих голосов. Они не утихают и во время танцев, но тогда их заглушает музыка. Если пройти между группками бального сообщества, можно услышать много интересного. Откроется масса скрытых надежд, потаенных желаний, необоснованных амбиций, приглушенных страстей и сладострастных мечтаний. Слышите?..

– Милый, ее величество очень милостиво нам улыбнулась, когда проходила мимо.

– Да, я тоже это заметил.

– Мне кажется, что она нас запомнила еще с прошлогоднего бала.

– Вот не могу понять, что такие блеклые девицы делают на королевском балу?

– Родители им мужей приискивают. Если ты говоришь о той в желтом платьице, то у нее поместье в четыреста пахотных десятин при двухэтажном домике и десять тысяч тале-

ров лежит в банке.

– Приданое?

– Ну да. Что еще?

– Ты заметил, какие у нее лучистые глаза? Просто на редкость! Пойду найду распорядителя, пусть представит. Надеюсь, у красотки в бальной книжке еще осталось местечко для танца со мной.

– Бернарда с супругой поставили лишь семьдесят второй парой в полонезе. Как он скатился по сравнению с балами прошлого государя! Раньше ведь никогда ниже шестьдесят пятого номера не опускался.

– Новые времена – новые люди. Государь своих ближних двигает.

– Но все-таки показательно. Думаю, недолго ему осталось при месте служить.

– Тут не соглашусь.

– Мамочка, когда мы танцевали, граф спросил про второй танец. Я ему ответила, что, *кажется*, у меня еще есть вакантное место в книжке, но два танца за один вечер – это немного неприлично, и без вашего разрешения я согласиться никак не могу.

– Ты умница! Я всегда знала, что на тебя можно положиться. Если граф решится пригласить на второй танец, пусть подойдет и попросит разрешения у нас, у твоих родителей. А то

подумаешь – он граф, но мы бароны!

– Дорогой, у твоей дочери в книжке записаны только три танца. И те от распорядителей. Пойди сделай что-нибудь.

– Что я могу сделать, дорогая?

– Делай что хочешь, но найди хоть кого-нибудь. Ты должен обеспечить приличного танцора для своей дочери! Ты видишь, как наша бедняжка расстроена?

– Э... Дорогая...

– Изверг! Ты еще здесь?!

– Как она хороша!

– Твоя дочка? Да, весьма недурно танцует. Ты заметил? Вон тот армейский капитан на нее поглядывает и ус подкручивает. Наверняка подойдет представиться.

– Хм, армеец? Не уверен... Небось голь перекатная. Охотник за приданым. Ты, случаем, не в курсе, чьих он будет?

– Сын фон Штрауха.

– Не нужно нам такого знакомства!

– Вы заметили, как она бесстыдно кокетничает с виконтом?

– А ведь к тому же он иностранец! Приличные девушки не должны позволять себе такое.

– К ней липнут исключительно только из-за приданого. Посмотрите, какие у нее безвкусные кружева на платье!

– Тише. Они сейчас пройдут мимо нас.
– Милочка, в этом платье вы неотразимы для мужчин!
– И так прекрасно танцуете, дорогая!..
– Прошла.
– И лишь кивнула.
– Ужас! Вот из-за таких достойные, но скромные девицы остаются на балу без партнеров.

– Ты что-то шептала ему!
– Да, шептала: раз, два, три, раз, два, три... Он совсем не умеет танцевать.
– Да? Тогда ладно.
– Не ладно! Он скоро подойдет, будет просить еще один танец. Седьмой номер! Чтобы потом отвести к столу и немного поговорить.
– О боги! Прямо вот так сразу? Откуда такой шустрый только мог появиться, из какой глухой провинции?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.